

ФОТО: IMF / GENEVE/SHIFFRA

Смещение геополитических тектонических пластов

Рост фрагментации в мире не уменьшит, а увеличит потребность в МВФ

Пьер-Оливье Гуриша

ВТОРЖЕНИЕ РОССИИ в Украину открыло новую главу в международных отношениях, с серьезными последствиями для глобального экономического порядка.

Вспышка крупномасштабных военных действий на территории Европы и вызванные ей людские трагедии заставляют нас вспомнить о самых мрачных периодах в истории континента. Не прошло и трех дней с начала вторжения, а Группа семи, в которую входят Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Япония, ввела против агрессора целый ряд экономических санкций, и вскоре за ней последовали другие страны.

Как отмечается в нашем последнем докладе «*Перспективы развития мировой экономики*», эта война и связанные с ней экономические санкции будут иметь серьезные последствия для мировой экономики, включая замедление активности и усиление ценового давления.

Подобно землетрясению, война имеет эпицентр, который находится в России и Украине. Эти две страны несут

крайне большие экономические потери. По нашим прогнозам, экономика Украины в 2022 году сократится на 35 процентов, а России — на 8,5 процента.

Война также вызывает сейсмические волны, расходящиеся из эпицентра и воздействующие на экономику стран по всему миру. Первое такое воздействие затрагивает цены на сырьевые товары. Поскольку Россия и Украина являются крупными производителями и экспортёрами нефти, газа, металлов и зерна, цены на эти сырьевые товары стремительно растут, вызывая трудности во всем мире и способствуя значительному росту инфляции. Во-вторых, сильно дестабилизированы торговые потоки, что повлекло за собой серьезные последствия для близких торговых партнеров России и Украины, особенно среди стран Кавказа, Центральной Азии, Восточной Европы и Балтии, а также для более широкого круга стран через нарушения в цепочках поставок. Кроме того, война привела к крупномасштабному кризису беженцев в Европе: менее чем за три месяца Украину покинуло почти 6 млн человек. В-третьих, война вызвала ужесточение финансовых условий вследствие ослабления экономики многих стран и, косвенно, через более быстрое, чем ожидалось, ужесточение денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой.

Сравнение с землетрясением, пожалуй, очень подходит, поскольку эта война указывает на внезапное смещение базовых «геополитических тектонических пластов». Опасность состоит в том, что эти пласты могут разойтись еще больше, и это приведет к делению мировой экономики на отдельные экономические блоки с разными идеологиями, политическими системами, технологическими стандартами, системами трансграничных платежей и торговли и резервными валютами. Война выявила более глубокие расходящиеся процессы. Нам необходимо пристально рассмотреть и понять их, если мы хотим предотвратить необратимый распад нашего мирового экономического порядка.

В этом отношении аналогия с землетрясением является не совсем полной, что дает некоторые основания для надежды на лучшее. Эти «геополитические пласты» являются результатом человеческой деятельности, отражая влияние истории, институтов и людей. Каждый пласт или блок может обладать огромной инерцией, но в конечном счете люди — и правительства их стран — способны проложить собственные пути. Разум и взаимные экономические интересы могут возобладать.

В этом контексте подспудной экономической силой в этом процессе является растущая мощь стран с формирующейся рыночной экономикой, особенно Китая. Экономическое укрепление Китая и других стран с формирующимся рынком является прямым следствием их интеграции в мировую экономику: темпы роста международной торговли и экономики намного увеличились за последние 40 лет именно благодаря тому, что мир не был раздробленным. Тем не менее нарастающая экономическая мощь этих стран не сопрово-

ждалась аналогичным усилением их возможностей в финансовой сфере и в мировых организациях.

Это особенно очевидно, если рассмотреть значимость доллара США в международной валютной и финансовой системе. Специалисты, изучающие эту систему, и я в их числе, давно отмечают, что господство доллара США является абсолютным и органичным, но в конечном счете уязвимым. Оно абсолютно, потому что никакая другая международная валюта и близко не сравнится с долларом в качестве международного средства платежа, расчетной единицы и средства сбережения. Оно является органичным, поскольку это господство не обусловлено установленной системой правил. Конвертируемость доллара в золото закончилась в 1971 году, и тем не менее доллар стал, скорее, еще более доминирующим вследствие взаимосвязанных и самоусиливающих сетевых эффектов и несомненных ликвидности и надежности ценных бумаг Казначейства США. Оно также в итоге является уязвимым ввиду того, что доля США в мировом производстве и, соответственно, доля мирового производства, которую они могут без риска предложить в качестве залога посредством своих официальных долговых инструментов, неизбежно будет сокращаться по мере укрепления стран с формирующимся рынком. Учитывая их убывающую долю в мировом объеме производства, США не могут неограниченно долго оставаться единственным мировым поставщиком надежных активов. Это то, что мы с Элен Рей назвали «новой дилеммой Триффина».

Никто не в состоянии достоверно предсказать, когда и как на смену нынешнему абсолютному господству доллара придет многополюсная система. Это одна из линий разлома в существующем экономическом порядке. То, как будет осуществляться этот переход, может существенно повлиять на мировую экономику и будущее многосторонних подходов. На одном конце спектра — возможное возникновение отдельных блоков. Это решит дилемму Триффина, сделав мир меньше, но при этом и менее эффективным. Или противоположный вариант — мировая экономическая система может остаться интегрированной, но пока неясно, как могут складываться взаимодействие и возможная координация между несколькими резервными валютами, включая доллар США.

В этом вакууме значительными новыми событиями стали война и беспрецедентное и согласованное блокирование международных резервов Центрального банка Российской Федерации. Запущены мощные центробежные силы, которые, если их не сдержать, могут привести к фрагментации мировой экономики.

Замораживание резервов центрального банка является преднамеренным сильным ударом в самое сердце «Крепости Россия», экономического и финансового бастиона, который российские власти воздвигли со времени вторжения в Крым в 2014 году. Мощная «подушка безопасности» —

международные резервы в размере 37 процентов российского ВВП — должна была уберечь Россию от воздействия финансовых санкций. В результате замораживания значительной части этих резервов Россия теперь для финансирования своей военной кампании сильно зависит от продолжения экспорта энергоносителей, что представляет собой серьезную уязвимость.

Вместе с тем санкции против центральных банков ставят под сомнение саму общую целесообразность накопления долларовых международных резервов, особенно когда ограничения на их использование представляются произвольными, по крайней мере с точки зрения стран — обладательниц этих резервов. Это создает «геополитическую дилемму Триффина», в которой поводом для сокращения вложений в долларовые активы может стать не отсутствие достаточных бюджетных возможностей, а ожидание будущих ограничений на использование резервов.

В этом отношении война ярко высветила потенциальную нестабильность существующего мирового экономического порядка. В этих новых условиях перед МВФ встает ряд серьезных экзистенциальных вопросов. Поскольку он является глобальной организацией, призванной содействовать интеграции мировой экономики, его деятельность будет

Война ярко высветила потенциальную нестабильность существующего мирового экономического порядка.

все более затруднена в условиях геополитической поляризации. В этой ситуации может представляться целесообразным ставить более скромные цели и сосредоточить внимание на блоке, традиционно смыкающемся со странами, первоначально подписавшими Бреттон-Вудское соглашение. Но это значит не справиться с исторической задачей.

Вместо этого мы должны признать, что раздробленная мировая экономика означает более нестабильный и уязвимый мир, в котором доступ к надежным активам более ограничен, а глобальная система финансовой безопасности является менее полной по охвату. В этом мире потребность в МВФ не уменьшается, а наоборот, возрастает. Наша организация должна найти пути выполнения своей миссии по предоставлению финансовой помощи и экспертных знаний по мере необходимости, представляя при этом всех наших членов, даже если политическая ситуация усложняет эту задачу. В случае если геополитические тектонические пласты начнут расходиться, нам потребуется больше, а не меньше мостов. **ФР**

ПЬЕР-ОЛИВЬЕ ГУРИНША — экономический советник и директор Исследовательского департамента МВФ.